



Н.К. Мырзабаев¹, Ж.А. Құранбек²

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

²Esil University, г. Астана, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА В ДОЛГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье анализируется феномен мошенничества, совершаемого под видом гражданско-правовых обязательств при передаче денежных средств в долг. Показано, что такая форма противоправных действий представляет собой один из наиболее распространенных и социально значимых вызовов для правовой системы Казахстана.

Исследование основано на изучении национального законодательства, судебной и следственной практики, статистических данных из зарубежного опыта. Выявлены пробелы, позволяющие недобросовестным заемщикам уходить от уголовной ответственности, что подрывает доверие граждан к институту займа и осложняет восстановление нарушенных прав.

Авторами предложен комплекс мер: обязательная фиксация займов, установление дифференцированных сроков возврата в зависимости от размера ущерба, а также ужесточение ответственности за невозврат средств.

Обоснована необходимость внесения точечных изменений в статью 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан и активного внедрения цифровых технологий, создающих надежную доказательную базу и повышающих прозрачность финансовых отношений.

Предлагаемые меры направлены на повышение прозрачности финансовых отношений и пресечение мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество; уголовная ответственность; займ; банковское приложение; цифровизация; законодательство; электронное соглашение.

Н.К. Мырзабаев¹, Ж.А. Құранбек²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

²Esil University, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚАРЫЗДЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ АЛАЯҚТЫҚТАН ҚОРҒАУДЫҢ ЗАМАНАУИ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Аннотация. Мақалада азаматтық-құқықтық міндеттемелер түрінде жасырын жүзеге асырылатын қарыздық алаяқтық құбылысы жан-жақты талданады. Мұндай әрекеттер Қазақстанның құқықтық жүйесі үшін кең таралған әрі әлеуметтік маңызы жоғары мәселелердің бірі болып табылады.

Зерттеу ұлттық заңнаманы, сот және тергеу тәжірибесін, статистикалық деректерді және шетелдік тәжірибені талдауға негізделген. Борышкерлердің қылмыстық жауаптылықтан жалтаруына жол беретін олқылықтар анықталып, азаматтардың қарыз қатынастарына сенімін төмендететіні көрсетілді.

Авторлар міндетті түрде қарыз шарттарын тіркеуді, залалдың мөлшеріне қарай қайтару мерзімін саралауды және қаражатты қайтармау жауаптылығын күшейтуді қамтитын шаралар кешенін ұсынады.

Сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 190-бабына нысаналы өзгерістер енгізу және сенімді дәлелдемелік базаны қалыптастырып, қаржылық қатынастардың ашықтығын арттыратын цифрлық технологияларды белсенді енгізудің қажеттілігі негізделді.

Ұсынылған шаралар қаржы қатынастарының ашықтығын арттырып, алаяқтықтың алдын алуға бағытталған.

Түйінді сөздер: алаяқтық; қылмыстық жауаптылық; қарыз; банк қосымшасы; цифрландыру; заңнама;



электрондық келісім.

N.K. Myrzabayev¹, Zh.A. Kuranbek²

¹*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshi, the Republic of Kazakhstan*

²*Esil University, Astana, the Republic of Kazakhstan*

MODERN LEGAL AND TECHNOLOGICAL APPROACHES TO DEBT FRAUD-PROOF APPROACHES

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of fraud disguised as civil-law obligations in the lending of funds, which remains one of the most prevalent and socially significant challenges for Kazakhstan's legal system. The study draws on national legislation, judicial and investigative practice, statistical indicators and international experience.

It identifies key gaps that enable unscrupulous borrowers to evade criminal liability, undermining public trust in lending relations and complicating the protection of victims' rights.

The authors propose a set of measures including mandatory documentation of loans, differentiated repayment periods depending on the scale of damage, and stricter liability for non-repayment.

Particular emphasis is placed on the need for targeted amendments to Article 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the active introduction of digital technologies to create reliable evidence and enhance transparency of financial transactions.

The proposed approach seeks to prevent abuse and strengthen confidence in lawful debt relations.

Keywords: fraud; criminal liability; loan; banking application; digitalization; legislation; electronic agreement.

DOI: 10.52425/25187252_2026_39_86

Введение. В последние годы проблема мошенничества в Казахстане приобрела особую значимость. Развитие цифровых технологий, рост безналичных расчетов и широкое распространение интернет-услуг создали новые условия для появления различных схем обмана. Мошенники используют как традиционные методы обмана, так и современные инструменты – социальные сети, мессенджеры, поддельные сайты и мобильные приложения. В результате страдают не только отдельные граждане, но и финансовая система в целом, что делает данную проблему предметом постоянного внимания государства.

Не случайно вопрос противодействия мошенничеству неоднократно поднимался на самом высоком уровне. В Послании Президента Республики Казахстан (далее – РК) от 2 сентября 2024 года Касым-Жомарт

Токаев обратил внимание на необходимость повышения финансовой грамотности населения и укрепления мер защиты граждан от мошеннических схем¹. Данная установка послужила триггером для поиска новых правовых механизмов, позволяющих эффективно отделять криминальные проявления от обычных финансовых затруднений граждан.

Спустя год, 8 сентября текущего года, Глава государства вновь вернулся к этой теме, отметив риски социального мошенничества и злоупотреблений в сфере пособий и льгот. Президент подчеркнул, что такие явления подрывают доверие общества к системе социальной поддержки и требуют более строгого контроля и прозрачности².

Мошенничество в Казахстане рассматривается не только как преступление, наносящее ущерб конкретным лицам, но и

¹ Послание народу: уполномоченным органам поручено принять решительные меры противодействия мошенничеству [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vecher.kz/ru/article/poslanie-narodu-upolnomochennym-organam-porucheno-priniat-reshitelnye-mery-protivodeistviia-moshennichestvu.html> (дата обращения: 09.09.2025).

² «Зачем работать, если можно жить на пособия?»: Токаев о перегибах в соцподдержке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6490075-zachem-rabotat-esli-mozhno-zhit-na-posobiya-tokaev-o-peregibakh-v-sotspodderzhke.html> (дата обращения: 09.09.2025).



как фактор, способный негативно влиять на социально-экономическое развитие страны.

По данным Генеральной прокуратуры РК, мошенничество остается одним из наиболее распространенных видов преступлений против собственности,

демонстрируя устойчивый рост. Согласно статистическим данным, за последние 3 года зарегистрировано свыше 150 тысяч таких преступлений (в 2022 г. – 50 083, 2023 г. – 51 067, 2024 г. – 52 039), за 12 месяцев 2025 г. – 54 638 тысяч (Рис.1).

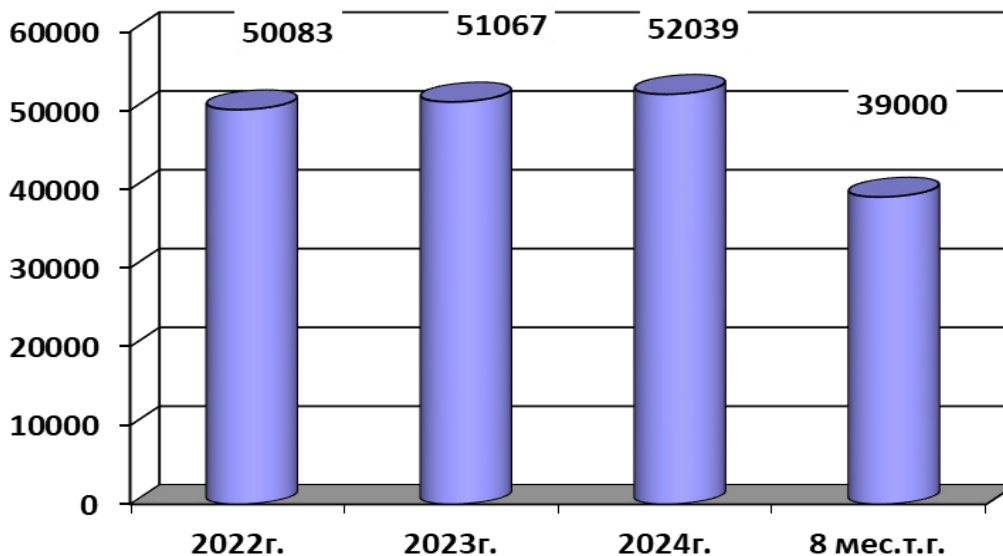


Рисунок 1. Количество зарегистрированных преступлений

При этом наблюдается специфическая динамика роста совокупного ущерба, который превысил более 630 млн тенге (в 2022 г. – 110 млн, 2023 г. – 139 млн, 2024 г. – 213 млн, за 8 месяцев 2025 г. – 142 млн), при этом возмещено в ходе досудебного расследования лишь 94 млн тенге, что составляет около 15% от суммы причиненного ущерба (в 2022 г. – 11,2 млн, 2023 г. – 10 млн, 2024 г. – 40 млн, за 8 месяцев 2025 г. – 33 млн тенге)³ (Рис.2). Относительно небольшие суммы возмещенного ущерба на фоне роста количества дел может свидетельствовать о «дроблении» мошеннических схем и увеличении числа мелких хищений в цифровой среде.

Вместе с тем лишь 10% уголовных дел (в 2022 г. – 12 522, 2023 г. – 12 406, 2024 г. – 14 879) доведено до судебного разбирательства, что свидетельствует о сложности доказывания подобных деяний и

недостаточной эффективности механизма уголовного преследования⁴.

Материалы и методы. Исследование базируется на системном подходе и использовании комплекса общенаучных и специальных методов: диалектического, сравнительно-правового, формально-логического и статистического анализа. В ходе исследования изучались положения национального и зарубежного уголовного законодательства. Особое внимание уделено анализу корреляции между способом фиксации займа и последующей эффективностью доказывания состава преступления.

Также анализировались нормативные постановления Верховного Суда РК, данные официальной статистики (форма №1-М о зарегистрированных уголовных правонарушениях), а также материалы судебной и следственной практики. Использовались

³ Статистические отчеты №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 09.09.2025).

⁴ Там же.



труды отечественных и зарубежных ученых, а также результаты анализа публикаций и электронных источников, отражающих динамику мошеннических проявлений и современные тенденции цифровизации фи-

нансовой сферы.

Такой подход позволил выявить пробелы правового регулирования и организационные трудности в противодействии долговому мошенничеству.

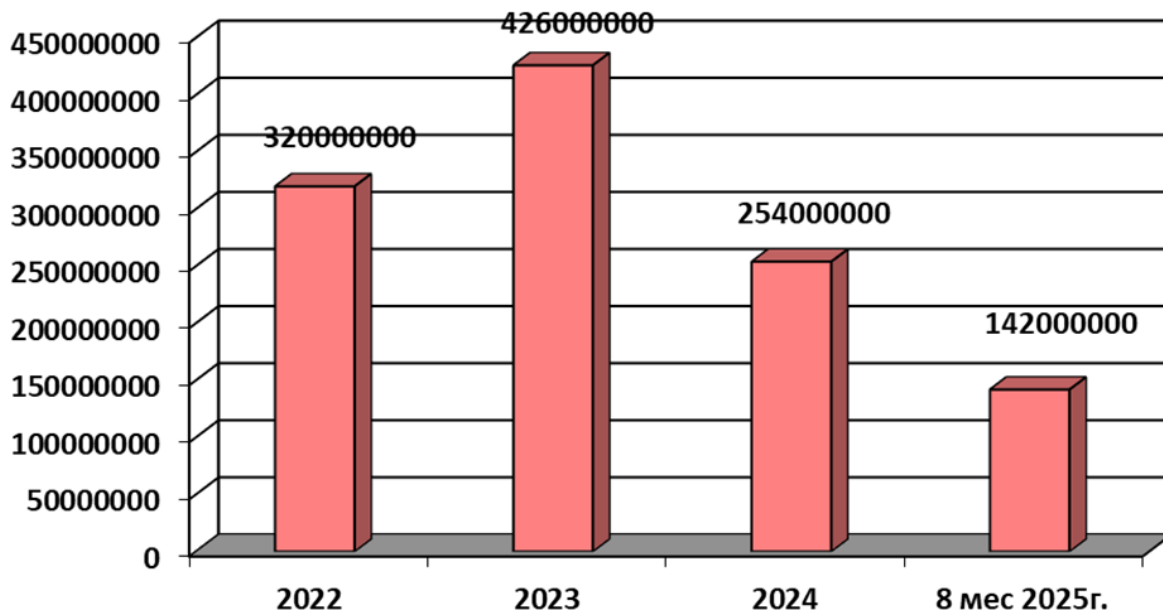


Рисунок 2. Совокупный ущерб от мошеннических действий

Результаты, обсуждение. Мошенничество является одной из самых сложных категорий преступлений против собственности. Это объясняется тем, что возникают трудности с определением квалификации преступления ввиду сложности доказательства вины на практике.

Согласно части 1 статьи 190 УК РК, мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»⁵. В отличие от иных форм имущественных преступлений, ключевая особенность мошенничества заключается в добровольной передаче потерпевшим имущества или имущественных прав, однако эта воля формируется под влиянием обмана.

Ключевой теоретической проблемой остается установление момента возникновения преступного умысла. Если при краже или грабеже момент очевиден, то

в долговых отношениях умысел на хищение зачастую маскируется под временные финансовые трудности. Как отмечает профессор М.К. Сулейменов, институт собственности требует защиты, основанной на балансе интересов сторон [1]. В этой связи разграничение договора и деликта должно базироваться не только на факте невозврата средств, но и на оценке действий заемщика в момент заключения сделки.

Исторический аспект показывает, что еще в ранних правовых системах, таких как римское право, существовало четкое разделение между *contractus* (договорными обязательствами) и *delictum* (преступлениями). Мошенничество (*dolus malus*) всегда выделялось как особая форма посягательства, основанная на обмане, а не на неисполнении условий договора.

При совершении данного вида преступлений наряду с посягательством на

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 236-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.09.2025).



чужое имущество прослеживаются также признаки злоупотребления доверием.

Как отмечал профессор М.К. Сулейменов, проблема мошенничества заключается в добровольности действий потерпевшего, который, находясь под влиянием обмана или злоупотребления доверием, передает имущество либо денежные средства преступнику [1]. В данном случае добровольность и затрудняет практическое доказательство вины.

Кроме того, в гражданско-правовых отношениях наблюдается проблема в разграничении между добросовестным должником, не выполнившим обязательства по определенным причинам, и лицом, которое изначально намеревалось присвоить чужие средства или имущество.

Судебная практика показывает, что многие дела под видом долговых обязательств нередко заканчиваются прекращением из-за недостаточности доказательств.

Так, в деле гражданки Ж. правоохранительные органы усмотрели лишь гражданско-правовой спор, несмотря на наличие признаков серийности действий должника. Это подтверждает тезис о том, что отсутствие формализованных цифровых доказательств делает потерпевших уязвимыми.

Несмотря на имеющуюся переписку и обещания должницы вернуть долг, уголовное дело так и не было доведено до суда: его прекратили «за отсутствием состава преступления», квалифицировав ситуацию как гражданско-правовой спор. Женщина сообщила, что группа пострадавших, в число которых она входит, неоднократно обращалась в надзорные органы, включая областную и Генеральную прокуратуры, периодически обивают пороги правоохранительных органов, но добиться, чтобы недобропорядочного должника привлекли к ответственности, люди не могут [2].

Данный пример наглядно показывает

проблему: в случаях долговых обязательств доказать наличие мошеннического умысла бывает крайне сложно, и многие потерпевшие остаются без надлежащей защиты в уголовно-правовой плоскости.

Суды при рассмотрении подобных дел руководствуются разъяснениями Верховного Суда. В нормативном постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 года № 6 подчеркивается, что ключевым признаком мошенничества является наличие умысла на завладение чужим имуществом с использованием обмана или злоупотребления доверием. Верховный Суд особо отметил, что если у лица изначально отсутствовал умысел на хищение, а обязательство не исполнено по объективным причинам, содеянное должно рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, а не в рамках уголовного дела⁶.

Вместе с тем существуют и положительные примеры реагирования со стороны органов уголовного преследования. Так, в г. Астана в 2024-2025 гг. рассмотрено дело, в рамках которого двое граждан предлагали потерпевшему «помощь» в решении вопросов, связанных с уголовным процессом, за вознаграждение в размере 10 млн тенге. Потерпевший перевел лишь часть суммы, после чего своевременно обратился в правоохранительные органы. В результате мошенническая схема была пресечена, а обвиняемые осуждены за покушение на мошенничество⁷. Сравнительный анализ данных кейсов показывает, что ключевым фактором успеха является наличие «бесспорного следа» передачи активов.

Существующее законодательство содержит пробелы, которыми активно пользуются недобросовестные заемщики. В частности, отсутствие обязательной письменной фиксации договоренностей (расписки, электронные соглашения) позволяет должникам ссылаться на устные договоренности или вовсе отрицать сам факт получения денег. В результате многие

⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве: нормативное постановление Верховного Суда РК от 29 июня 2017 г. № 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения: 22.09.2025).

⁷ В Астане осудили двоих за покушение на мошенничество с ложными обещаниями помощи в уголовном деле [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://turantimes.kz/regions/56486-v-astane-osudili-dvoih-za-pokushenie-na-moshennichestvo-s-lozhnymi-obeshchaniyami-pomoschi-v-ugolovnom-dele.html> (дата обращения: 17.10.2025).



пострадавшие оказываются без защиты в правовом поле.

Наглядным примером может служить ситуация, когда гражданин передает крупную сумму в долг без расписки, полагаясь на многолетние доверительные отношения. Когда заемщик отказывается возвращать деньги, возбуждение уголовного дела оказывается невозможным – не удается доказать сам факт передачи средств.

В условиях цифровизации появились новые формы долгового мошенничества. Сегодня злоумышленники активно используют банковские приложения, поддельные сайты или мессенджеры. Так, известен случай, когда мошенники, представляясь сотрудниками банка, предлагали «быстрый заем» через мобильное приложение. Потерпевшие переводили деньги «для подтверждения личности», но в итоге лишались средств. Подобные схемы не только наносят ущерб гражданам, но и дискредитируют финансовую систему.

В научной литературе предлагаются различные пути решения указанных проблем. Одни авторы выступают за расширение состава мошенничества в статье 190 УК РК, закрепив в ней отдельный квалифицирующий признак – «мошенничество, совершенное под видом долговых обязательств». Другие считают, что проблему можно решить через гражданско-правовые механизмы: обязательную регистрацию займов через электронные сервисы, интегрированные с государственными базами данных.

Таким образом, единый подход по выработке оптимального механизма противодействия мошенничеству под видом долговых обязательств в научной среде отсутствует. Представляется, что эффективное решение проблемы возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем гражданско-правовые и уголовно-правовые меры.

Так, в исследованиях отмечается, что внедрение электронных расписок или фиксация займов через банковские приложения позволит создать надежную

доказательную базу и снизить возможность злоупотреблений. По сути, речь идет о цифровизации института займа, что соответствует курсу Казахстана на развитие электронного правительства и правовых технологий.

Не менее важным направлением считается ужесточение ответственности за невозврат заемных средств. Подчеркивается, что действующие меры наказания зачастую не сдерживают мошенников, т.к. вероятность реального наказания невелика. Усиление уголовной ответственности и одновременное повышение финансовой грамотности населения рассматриваются как ключевые меры профилактики.

Многие страны выработали специальные механизмы защиты от злоупотреблений в долговых отношениях.

Так, в Германии широко применяется электронное архивирование нотариальных актов. Каждый акт фиксируется в нотариальной системе, что исключает возможность споров о факте передачи денег⁸.

В США действует система кредитных историй, где любая задолженность отражается в национальных базах. Попытка уклониться от возврата средств немедленно влечет негативные последствия для заемщика, включая блокировку доступа к банковским продуктам [3].

Если сравнивать с российским законодательством, то в УК Российской Федерации (далее – УК РФ) выделено четыре статьи касательно мошенничества: мошенничество; мошенничество в сфере кредитования; мошенничество при получении выплат; мошенничество с использованием электронных средств платежа. В УК РК закреплена лишь одна статья – 190 «Мошенничество».

Также, в основной статье 159 УК РФ имеется отдельный пункт: мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности,

⁸ Institutions of the Bundesnotarkammer: The Bundesnotarkammer operates various institutions that perform important functions for the citizens and notaries in Germany [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bnotk.de/en/bundesnotarkammer/institutions> (дата обращения: 17.10.2025).



если это деяние повлекло причинение значительного ущерба⁹.

Инновационные подходы к регулированию

Научная новизна исследования заключается в предложении внедрить «презумпцию осознанного риска» через цифровые инструменты.

1. Функция «Перевод с отметкой о займе» в банковских приложениях. Это не просто техническое решение, а юридически значимое действие. Выбирая данную категорию, заемщик подтверждает свое ознакомление с правовыми последствиями невозврата, что в дальнейшем облегчает доказывание субъективной стороны преступления (умысла).

2. Цифровой комплаенс. Использование ЭЦП для фиксации частных займов должно стать стандартом, минимизирующим возможность оспаривания факта получения средств.

Кроме того, в российском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за завышение либо ложное указание размера доходов. Так, статья 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» охватывает ситуации, когда лицо умышленно сообщает недостоверные сведения, в т.ч. относительно своих доходов, с целью незаконного получения имущественных выгод (например, кредита или льгот).

Для Казахстана данная проблематика является актуальной. На практике в органы полиции часто поступают жалобы от граждан по фактам невозврата долгов, когда заявители изначально знали, что заключали именно гражданско-правовую сделку (заем, под расписку), а не становились жертвами преступления. Это приводит к искусственной «криминализации» гражданско-правовых отношений и перегрузке правоохранительной системы. В результате сотрудники полиции тратят значительные ресурсы на проверку сообщений, которые должны рассматриваться в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, возникает вопрос о необходимости четкого разграничения уголовно-правовой и гражданско-правовой

сфер: с одной стороны – защита от реальных мошеннических действий, с другой – предупреждение злоупотреблений правом на обращение в правоохранительные органы при разрешении обычных имущественных споров.

Однако современные реалии, особенно в контексте цифровизации, требуют новых подходов. Для эффективного разграничения указанных сфер необходимо законодательно закрепить обязательный порядок фиксации займов. Кроме того, необходимо узаконить письменную расписку с предупреждением об уголовной ответственности как «не просто формальность». Законодательное закрепление требования о включении в расписку прямого указания на статью 190 УК РК служит двум целям.

Во-первых, оно создает презумпцию добросовестности кредитора и повышает юридическую грамотность сторон.

Во-вторых, оно является дополнительным доказательством в случае последующего уголовного преследования, т.к. прямо указывает на осознание заемщиком возможных правовых последствий.

Внедрение электронного соглашения с использованием электронно-цифровой подписи (далее – ЭЦП) созвучно мировым тенденциям. В развитых странах, таких как Эстония и Сингапур, электронная подпись используется для заключения множества гражданско-правовых сделок. ЭЦП обеспечивает неоспоримость документа, поскольку данные о времени, месте и лице, подписавшем соглашение, надежно фиксируются. Это сводит к минимуму возможность оспаривания факта займа в суде.

Многие страны, включая Китай и Южную Корею, активно используют банковские приложения для фиксации различных обязательств. Предложение о внедрении функции «Перевод с отметкой о займе» в казахстанские банковские системы является инновационным решением. Оно не только упрощает процесс, но и создает бесспорный цифровой след, который служит надежным

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&pos=7;-45#pos=7;-45 (дата обращения: 24.10.2025).



доказательством для следственных органов. Это позволит разгрузить суды от гражданских споров и сосредоточить их ресурсы на делах с явным составом мошенничества.

Предложение о дифференциации ответственности в зависимости от срока невозврата займа представляет научную новизну для казахстанского права и имеет аналоги в мировой практике. Так, в некоторых юрисдикциях (например, в США) существует концепция «continuing fraud» (продолжающееся мошенничество), где длительное уклонение от обязательств может быть расценено как элемент преступного деяния. Предлагаемая шкала позволяет применять принцип соразмерности наказания¹⁰.

В этой связи предлагается рассмотреть возможность законодательного закрепления порядка передачи денежных средств в долг и установления конкретных сроков возврата, соразмерных с размером причиненного ущерба.

Фиксация передачи денежных средств.

При передаче денежных средств в долг предусмотреть обязательное документальное оформление (расписка, электронное соглашение либо подтверждение через банковское приложение). В случае безналичных переводов – внедрить в банковские приложения функцию, позволяющую указывать выбор назначения платежа как «займ» с возможностью автоматической фиксации срока возврата (возврат займа аналогичным путем возвращается заемщику с помощью приложения или фиксацией расписки).

При передаче наличных средств предусмотреть обязательное составление расписки с указанием суммы, срока возврата и примечанием об уголовной ответственности при неисполнении обязательства.

2. Установление сроков возврата в зависимости от размера ущерба.

В целях исключения нарушений статьи 77 Конституции РК и принципа презумпции невиновности предлагается рассматривать сроки не как автоматический критерий криминализации, а как основание для начала

досудебного расследования для проверки наличия умысла.

Предлагается дополнить статью 190 УК РК примечанием: «При совершении деяния под видом долговых обязательств систематическое уклонение от возврата средств в сроки, значительно превышающие оговоренные (от 3 месяцев до 2 лет в зависимости от суммы), при наличии доказанного отсутствия реальной возможности и намерения исполнить обязательство в момент его принятия, влечет ответственность, согласно части первой настоящей статьи».

«Невозврат денежных средств, переданных в долг и зафиксированных в установленном порядке, влечет уголовную ответственность при несоблюдении установленных сроков:

- при незначительном ущербе – срок добровольного возврата до 3 месяцев, по истечении которого деяние квалифицируется как уголовный проступок (статья 187 УК РК – мелкое хищение);

- при значительном ущербе – срок добровольного возврата до 6 месяцев;

- при крупном ущербе – срок добровольного возврата до 1 года;

- при особо крупном ущербе – срок добровольного возврата от 1 года до 2 лет.

Регистрация уголовного дела осуществляется исключительно на основании заявления потерпевшего».

В случае невозврата денежных средств в установленный срок лица по заявлению потерпевшего должны привлекаться к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РК, с учетом размера ущерба и степени общественной опасности. Вместо возбуждения полноценного уголовного дела, что требует значительных ресурсов, правоохранительные органы смогут применять упрощенный порядок, например, через институт приказного производства. Это обеспечит быстрое возмещение ущерба и снизит нагрузку на следствие.

Внедрение функции «Перевод с обязательством возврата» позволит создать цифровую расписку в рамках банковского

¹⁰ United States, Petitioner v. Jerry E. Wells and Kenneth R. Steele. On Writ of Certiorari to the United States Court of Appeals for the Eighth Circuit [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/supct/html/95-1228.ZD.html?utm_source (дата обращения: 24.10.2025).



приложения.

В свою очередь, автоматическая блокировка счетов – мера, которая при условии ее тщательной законодательной проработки, может стать мощным инструментом. Например, аналогичные механизмы используются в Китае для взыскания долгов по решению суда. В Казахстане такая блокировка могла бы быть инициирована на основании санкции прокурора после возбуждения уголовного дела по заявлению потерпевшего. Это повысит процент возмещения ущерба и снизит нагрузку на судебных исполнителей.

Подтверждение возврата наличными – данная функция решает проблему отсутствия доказательств при наличном расчете. Через приложение заемщик сможет отпра-

вить запрос на подтверждение получения средств, а займодавец – одобрить его, что автоматически зафиксирует факт исполнения обязательства.

Для комплексной оценки предлагаемых мер противодействия мошенничеству под видом долговых обязательств был проведен SWOT-анализ, отражающий сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы при их реализации (Таблица 1). Такой подход не превращает полицию в «коллекторов», а создает фильтр: если заемщик идет на контакт и подтверждает объективные трудности – это гражданско-правовые отношения; если скрывается и использовал фиктивные данные при цифровом оформлении – это мошенничество.

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Актуальность темы – затронута одна из наиболее острых социальных проблем (невозврат долгов и мошенничество под видом займа). 2. Системный подход – предложения охватывают фиксацию передачи средств, сроки возврата и ответственность. 3. Внедрение четких правовых критериев разграничения ГПО и уголовного процесса. 4. Повышение доказательного значения банковских транзакций (цифровой след). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Юридическая реализуемость – требуется тщательная проработка норм Уголовного и Гражданского кодексов, возможны коллизии с существующими статьями. 2. Административная нагрузка – обязательная фиксация всех займов (особенно мелких) может быть избыточной и затруднить бытовые сделки. 3. Риск злоупотреблений – наличие формальной фиксации не всегда отражает реальное намерение сторон; возможны ложные заявления. 4. Неясность механизмов контроля – пока не прописано, кто и как будет проверять соблюдение сроков возврата и инициировать дела.
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Усиление правовой защиты граждан – повышение доверия к финансовым отношениям и уменьшение мошеннических схем. 2. Развитие финтех-индустрии – создание новых сервисов и функций в приложениях банков, что повышает конкурентоспособность рынка. 3. Законодательные инновации – возможность Казахстану выступить с новым подходом к разграничению гражданско-правовых и уголовных правонарушений. 4. Международное сотрудничество – адаптация зарубежного опыта и привлечение экспертов для разработки нормативной базы. 5. Снижение нагрузки на следственные подразделения за счет автоматизированной фильтрации. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сопротивление со стороны банков и пользователей – возможные затраты на разработку и внедрение новых функций. 2. Риск временного увеличения количества регистрируемых заявлений в ЕРДР на начальном этапе внедрения до полной отладки системы автоматической фильтрации. 3. Риск возникновения правового барьера (цифрового неравенства) для лиц с низким уровнем ИТ-компетенции. 4. Большая нагрузка на правоохранительные органы – увеличение числа заявлений может осложнить работу следственных подразделений.

Таблица 1. SWOT-анализ предложений по усилению мер противодействия мошенничеству при займах

Заключение. Предложенные меры образуют комплексный механизм противодействия долговому мошенничеству.

Законодательное закрепление обязательной фиксации займов, цифровизация доказательной базы и внедрение банковских



инструментов прозрачности позволят повысить уровень правовой охраны граждан и доверие к финансовым отношениям.

Реализация этих предложений обеспечит снижение преступности в данной сфере, разгрузку правоохранительных органов и повышение эффективности правоприменительной практики. В долгосрочной перспективе это создаст условия для устойчивого и добросовестного гражданского оборота в РК.

В заключение важно акцентировать, что предлагаемые меры создают

единый, взаимосвязанный механизм. Сокращение преступности, четкие правила и неотвратимость наказания приведут к сокращению числа мошеннических действий под видом займа.

Снижение нагрузки на госорганы касательно упрощения процесса доказывания и автоматизация процедур позволят правоохранительным органам и судам сосредоточиться на более сложных делах, а не на многочисленных гражданских спорах.

Список использованной литературы:

1. Сулейменов, М.К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования: т. 4 / М.К. Сулейменов. – Алматы: КАЗГЮУ, 2018. – 352 с.
2. В. Скрипниченко. Почему жертвы мошенничества не могут добиться справедливости в РК. – 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ustinka.kz/articles/71630.html> (дата обращения: 17.10.2025).
3. A. Leicht. What are the risks of defaulting on your debt? // CBS NEWS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/what-are-the-risks-of-defaulting-on-your-debt/> (дата обращения: 24.10.2025).

References:

1. Sulejmenov, M.K. Grazhdanskoe pravo Respubliki Kazahstan: opyt teoreticheskogo issledovaniya: t. 4 / M.K. Sulejmenov. – Almaty: KAZGJuU, 2018. – 352 s.
2. V. Skripnichenko. Pochemu zhertvy moshennichestva ne mogut dobit'sja spravedlivosti v RK. – 2022 [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://ustinka.kz/articles/71630.html> (data obrashhenija: 17.10.2025).
3. A. Leicht. What are the risks of defaulting on your debt? // CBS NEWS [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.cbsnews.com/news/what-are-the-risks-of-defaulting-on-your-debt/> (data obrashhenija: 24.10.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нурлнали Кошкарлович Мырзабаев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының ғылыми алдын алу және ведомствоаралық өзара іс-қимылды үйлестіру орталығының жетекші ғылыми қызметкері, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2268-4899>, e-mail: nurlanali_myrzabaev86@mail.ru.

Мырзабаев Нурлнали Кошкарлович – ведущий научный сотрудник Центра научной профилактики и координации межведомственного взаимодействия Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2268-4899>, e-mail: nurlanali_myrzabaev86@mail.ru.

Myrzabayev Nurlanali Koshkaruly – Senior Researcher at the Center for Scientific Prevention and Coordination of Interdepartmental Cooperation of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Affairs, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2268-4899>, e-mail: nurlanali_myrzabaev86@mail.ru.



Жебеген Абайұлы Құранбек – Esil University Құқық кафедрасының доценті м.а., философия докторы (PhD), e-mail: zhebegenphd@mail.ru.

Құранбек Жебеген Абайұлы – и.о. доцента кафедрасы права Esil University, доктор философии (PhD), e-mail: zhebegenphd@mail.ru.

Kuranbek Zhebegen Abayuli – Acting Associate Professor of the Department of Law Esil University, PhD, e-mail: zhebegenphd@mail.ru.